Неявные формы этнического и расистского оскорбления в доминантной англоговорящей культуре США

Е.Ю. Горшунова, Ю.В. Горшунов

В статье рассмотрены некоторые неявные формы расистского оскорбления, которые не воспринимаются как оскорбительные носителями доминантной англоговорящей культуры, но обретают обидные коннотации с позиции представителей национальных меньшинств.

данной статье речь пойдет о неявно выраженных формах расового и этнического (по сути, расистского) оскорбления, которые часто не замечаются обывателем или оправдываются обществом как дозволенные и ненарушающие, принятые этические нормы. К таковым, в частности, относятся привычные метафоры и языковые заимствования - присвоенные (а точнее, экспроприированные или отчужденные) слова и выражения из речи (языков) афроамериканцев, индейцев и испаноговорящих американцев. Естественные для языка-источника и, как правило, лишенные в нем каких-либо негативных коннотаций, эти экспроприированные слова и выражения могут восприниматься как обидные и оскорбительные национальными меньшинствами, представленные небелым населением, когда

слова и выражения из их родного языка звучат в речи белых англоговорящих американцев. В этом отношении типичен так называемый «пародийный испанский язык» (Mock Spanish), который используется белым населением как несерьезная, развлекательная, шутливая, игривая и игровая форма «прикольного» дискурса, весьма удобная в неформальном общении в силу названных свойств, но воспринимаемая и ощущаемая как насмешливая и потому обидная форма многими носителями испанского языка.

Как известно, испанский язык в США является вторым наиболее распространенным языком после английского языка. Суммарная численность испаноговорящего населения в этой стране уступает в абсолютных цифрах лишь населению Мексики, а испанский язык изучают в три раза

Горшунова Елизавета Юрьевна – к.филолог.н., преподаватель кафедры английского языка №3 МГИМО(У) МИД России. E-mail: ms.gorshunova@gmail.com

Горшунов Юрий Владимирович – д. филолог. н., профессор Бирской академии, филиала БашГУ. E-mail: gorshunov_@rambler.ru

больше людей, чем следующий по популярности иностранный язык – французский. По данным на конец XX в., в США насчитывалось 38 млн латиносов (то есть испаноязычных граждан). По статистическим данным за июль 2011 г., из более чем 313 млн жителей страны испаноязычными являются более 15%, почти каждый седьмой житель¹.

Большинство государственных учреждений США (таких, как Белый дом, правительство, национальные библиотеки и др.) ведут делопроизводство и создают интернет-сайты на двух языках – английском и испанском. Тем не менее испанский язык в США не является престижным. Долгое время он находился под негласным запретом, его употребление в официальных сферах не приветствовалось и по-прежнему не приветствуется. Испанский язык часто оценивают как весьма «неамериканский» язык (a very much «un-American» language). Считалось (и многие американцы по-прежнему разделяют это мнение), что для достижения успеха и карьерного роста, для приобщения к американским ценностям испаноговорящее население (и иммигранты вообще) должны в первую очередь хорошо овладеть английским языком. Испанский акцент дискредитирует говорящего в глазах представителей (белой) англоговорящей общины, а речь человека, перемежающего английские и испанские слова, наводит на мысль о плохом знании английского языка. Человека, говорящего в общественном месте по-испански, могут одернуть замечанием «This is America! Speak English!»².

Таким образом, доминирующая культура белых американцев противится и сдерживает распространение испанского языка. В отношении испанского языка наблюдается негласный прессинг – попытки вытеснить его за пределы официального употребления. Однако считается вполне приемлемым и допустимым употребление испанского языка в неофициальных сферах, несерьезных или шутливых ситуациях общения, а также в сферах обслуживания, туризма и индустрии развлечений (например, в меню этнических ресторанов, предлагающих испанскую, мексиканскую и латиноамериканскую кухню, при проведении этнических фестивалей). Употребление языка ограничивается темами и рамками так называемого light talk, что позволяет говорящим развести истинное значение высказывания и интенции, как бы «спрятаться» за шуткой и игрой слов и смыслов, снять с себя ответственность за сказанное якобы «не всерьез», «иронично», «в шутку».

Несмотря на сильное влияние политкорректности, под которой понимают идеологию, запрещающую любые проявления дискриминации, в том числе использование слов или выражений, ассоциирующихся с этнической и языковой дискриминацией, язык СМИ в США по-прежнему ориентирован на культуру белого го населения Америки, то есть культуру белого превосходства. Тексты об иммиграции во влиятельных газетах, к примеру, в *The Los Angeles Times*, изобилуют негативными метафорами, из которых наиболее часто используется метафора *Immigrants Are Animals* ^{3,4}.

Данная метафора позволяет аудитории свободно эксплуатировать образы животных применительно к иммигрантам. Читатели мысленно (иногда неосознанно) сравнивают иммигрантов с различными дикими или домашними, хищными, агрессивными животными, которые быстро размножаются и осваивают жизненное пространство, перенося негативные анималистические образы и ассоциации на человека. Зооморфные метафоры настолько привычны и повторяемы, что могут остаться незамеченными читателем. Их регистрирует сознание тех читателей, которые чутко воспринимают отклонения от языковой и этической нормы, и тех, кто не является носителями доминирующей культуры белого большинства.

Вслед за Джейн Хилл мы характеризуем формы дискурса, которые имплицитно (а иногда и явно) содержат или воспроизводят негативные расистские и этнические стереотипы или отсылают к негативным этническим или расистским стереотипам, но не воспринимаются белыми американцами в качестве таковых, как «неявно выраженный расистский дискурс» (НРД), Covert Racist Discourse⁵. Заметим по ходу изложения, что негативное отношение к испанскому языку разделяют также и многие афроамериканцы. Как и белые американцы, знающие в той или иной степени испанский язык, они также склонны прибегать к так называемому «пародийному испанскому языку» и не видят в этом ничего зазорного 6 .

Чуткие к языковым и этическим девиациям испаноговорящие американцы усматривают существование двойных стандартов в отношении испанского языка в США. В свете сказанного наиболее поразительным примером двойного стандарта или двойной морали можно отметить относительно недавний эпизод, связанный с записью на испанском языке американского гимна The Star-Spangled Banner. Испаноязычная версия «Nuestro Himno» была встречена в США с яростным сопротивлением. Даже бывший президент Буш-младший, который неоднократно горделиво заявлял о том, что неплохо знает испанский язык и умеет говорить на нем (он, кстати, использовал его в своих предвыборных кампаниях), высказался против испаноязычного варианта гимна 7 .

Мы определяем Mock Spanish или «пародийный испанский язык» как удобную в неформальном общении англоговорящей общины форму дискурса, которая насыщена словами и выражениями из испанского языка, имитирует или пародирует испанскую речь, и потому воспринимается и ощущается многими носителями испанского языка как насмешливая, обидная и оскорбительная. Моск Spanish представляет собой набор тактик, которые носители английско-

го языка используют для присвоения (экспроприации) символических ресурсов испанского языка.

Заимствуемые языковые ресурсы подвергаются в процессе заимствования фонетической, грамматической и семантической адаптации и получают новые смыслы и новую культурную ценность ^{8,9}. К примеру, англоговорящие американцы широко используют в своей речи хорошо известные испанские слова и выражения *amigo* (friend; pal; buddy. The word is used to address or refer to a friend, chiefly in Spanish-speaking areas), *macho* (male), *muchacho* (in Spanish-speaking regions, a young man), *mucho* (much/many), *cerveza* (beer), *mañana* (morning, tomorrow), *hot tamale* (an attractive woman, esp. Latina), *taco bender/taco* (derog. a Mexican), выражение *hasta la vista* (until we meet again) и др.

Используются некоторые морфологические элементы вроде определенного артикля el и суффикса –o. Рамочная конструкция el ...-o свободно употребляется для оформления английских слов: добавление испанского артикля к английскому слову, отмечают составители популярного словаря, позволяет изготовить шутку из чего угодно простыми подручными средствами 10, например, el cheapo: I don't want one of those el cheapos. – Мне не нужна эта дешевка. I can only afford el cheapo. – Я могу купить только что-нибудь подешевле. Is this the el cheapo model? – Это самая дешевая модель?

Прибегая к «пародийному испанскому языку», носители английского языка полагают, что создают образ человека легкого и интересного в общении, наделенного чувством юмора, своего рода космополита, который знаком с испанской культурой и знает в какой-то мере испанский язык, образ «своего парня» (a likable fellow). Они не догадываются и вряд ли осознают, что подобным речевым поведением они как бы заявляют о второсортности испанского языка и неосознанно эксплуатируют (или вызывают в сознании аудитории) негативные этнические стереотипы.

Заимствованные ресурсы испанского языка подвергаются в речи англоговорящих американцев неизбежной англизации (иногда «гиперанглизации»), нередко намеренной, направленной на дистанцирование, чтобы аудитория не подумала, что говорящий человек – латинос. Гиперанглизированы, как правило, топонимы. Так, вместо ожидаемого произношения San Pedro как ['san 'peydrow] англоговорящие американцы произносят ['sœn 'piydrow]. Неуважительно обошлись с испанскими географическими названиями San Antonio в Техасе и San Bernandino в Калифорнии, которые воспроизводятся как San Antone и San Berdoo соответственно¹¹.

Остановимся на тактиках, которые носители английского языка используют для присвоения (экспроприации) символических ресурсов испанского языка. Они, в частности, включают:

присвоение лексических и морфологических средств (см. примеры выше);

- фонетическую адаптацию (т.е. подгонку произношения под произносительные нормы английского языка);
- модификацию значения, преимущественно семантическую пейорацию;
- использование испанских слов и выражений как сигнал и маркер неформального, несерьезного контекста;
 - использование эвфемизмов.

Используя испанские слова и выражения в своей речи, англоговорящие американцы мало заботятся о точной звуковой передаче, обращаются небрежно с испанской грамматикой и орфографией, нередко обыгрывают орфографию и произношение в юмористических целях. Например, испанская форма выражения благодарности *mucho gracias* предстает в английском написании как mucho grassy-ass (букв. «поросшая травой задница») на сувенирной открытке с рисунком, изображающим мужскую задницу с приспущенными штанами, причем обыгрывается и цвет волос: на открытке они, как и трава, зеленого цвета¹². Естественно, находится немало испаноговорящих людей, которые расценивают подобные опусы как пощечину и насмешку, как явное неуважение к носителям испанской культуры и испанского языка, как пренебрежительное отношение к испанскому языку.

Неоднозначно воспринимается и обыгрывание фразы «Muchos smoochos?» на поздравительной открытке с изображением забавного, доброго и мечтательного песика Снупи (Snoopy), популярного персонажа комиксов «Орешки» («Peanuts») художника Ч. Шульца.

Сомнительный контекст и сомнительные намеки сопряжены и сопровождаются семантической пейорацией, например, hombre (man) \rightarrow a man, esp. one of a particular type (= тип, т.е. человек со странностями), hot tamale (a spicy Mexican dish) \rightarrow an attractive Latina as a sex object, macho (male) \rightarrow a man who is aggressively proud of his masculinity = «мачо», «настоящий мужчина», «самец» (который, к примеру, бахвалится своей способностью «перепить других мачо» и способностью «перетрахать всех в округе») и taco (a popular Mexican dish served in fast-food restaurants) \rightarrow a derog. term for a Mexican.

Слова и выражения с нейтральной и даже положительной окраской в испанском языке, оказавшись в лексическом и семантическом пространстве английского языка, перемещаются в диапазоне от шутливого, несерьезного, ироничного в сторону негативного, оскорбительного, одиозного. В этом пространстве формулы расставания и прощания «adios» и «hasta la vista» приобретают оскорбительные и угрожающие ноты, например, adios muchachos в следующих контекстах: «If you step out in front of a car like that again, it's adios muchachos» – «Если ты еще раз вот так выскочишь перед автомобилем, то тебе пипец (крышка)». «If you move so much as one muscle, you can just say *adios muchachos*» – «Если хоть пальчиком пошевелишь, то тебе хана)».

Насыщена негативными коннотациями и часто слышимая форма Hasta la vista, baby, употребляемая при расставании. Эта контаминированная фраза, имитирующая испанскую речь, сочетает испанские и английские элементы. Она стала популярной в речи англоговорящих (белых) американцев после выхода на экраны боевика Terminator II: Judgment Day. В фильме герой, которого играет Арнольд Шварценеггер, произносит эту фразу, когда он уничтожает врага, разрываемого на куски из пущенного им реактивного снаряда. Безобидная с виду фраза, с учетом ужасающего контекста, приобретает враждебную, угрожающую тональность и окраску. Несмотря на шутливую или игривую ситуацию употребления, она может вызвать (и вызывает) у некоторых людей негативные ассоциации о мексиканцах и других испаноговорящих представителях как о людях ненадежных, которые, вежливо прощаясь (Hasta la vista = Until we meet again), готовы предать и могут подорвать вас, как это сделал герой фильма.

Срабатывает имеющий хождение стереотип о мексиканцах как о вероломных и лицемерных людях («Mexicans are treacherous and insincere»). Кстати, данное выражение получило новые ассоциации и обрело второе дыхание в связи со скандалом, связанным со Шварценеггером, когда выяснилось, что бывший актер, а затем губернатор Калифорнии является отцом 14-летнего внебрачного ребенка, рожденного от экономки, которая служила в его доме. После 25 лет супружеской жизни жена Шварценеггера подала на развод. Заголовки американской прессы обыграли знаменитую фразу в связи с предстоящим разводом: Hasta La Vista, Arnold: Maria Shriver Files for Divorce. Супружеская неверность Шварценеггера придала популярной испанской фразе новый импульс.

Показателен также пример, связанный с интерпретацией названия лекции, прочитанной в 1992 г. Паулем Страссманом в Министерстве обороны США «Does CIM Stand For «Consider it Mañana?»¹³, где CIM – Corporate Information Management. Шутливое декодирование (реинтерпретация) и использование испанского слова mañana, по замыслу автора, должно было придать названию и содержанию лекции иронично-шутливую тональность. Однако Consider it Майапа тянет за собой целый шлейф отрицательных стереотипов и ассоциаций, имеющих хождение в культуре белого большинства и осознаваемых многими американцами. Слово тапапа вызывает в сознании образ нерадивого, медлительного и ленивого человека, откладывающего решение дела на будущее. Как известно, тапапа в американском употреблении означает «в неопределенном будущем» (in the indefinite future; used to indicate procrastination), например, «The exhibition will be ready mañana». – «Трудно сказать, когда выставка откроется». О человеке можно сказать: «He's a mañana kind of guy. You know - real laid back» - «Он все откладывает на

завтра. Знаешь, ему все до лампочки»¹⁴. Внешне безобидное название лекции с испанским словом оказывается потенциально расистским и обидным, если не оскорбительным. Употребляя слово *табана* иронично в своей речи, говорящий как бы позиционирует себя как пунктуального и ответственного человека на фоне стереотипично ленивого мексиканца.

Таким образом, за внешне безобидным употреблением многих испанских слов и выражений в рамках «пародийного испанского языка» скрываются и «высвечиваются» негативные стереотипы: таñана вызывает в сознании стереотип о порочной лени (naughty laziness); adios и hasta la vista, используемые как небрежные, снисходительные, а порой и угрожающие речения, вызывают в сознании стереотип о вероломности и двуличии (treachery and duplicity), о напускной вежливости и напускном дружелюбии, которые якобы прикрывают корыстные и дурные мотивы. В других ситуациях «просвечивают» стереотипы, связанные с запущенностью, развращенностью, безнравственностью (dirt, disorder, sexual looseness).

Говоря о присвоении морфологических средств испанского языка, мы упомянули рамочную конструкцию $el \dots - o$. Еще одно удобное средство – испанский суффикс –ista. Rodríguez Gonzáles отмечает, что используемый в английском языке испанский суффикс *-ista*, в отличие от суффикса -ist, почти всегда передает негативное отношение¹⁵. Так, если *Peronist* – нейтральная характеристика сторонника Перона (a follower or admirer of Juan Domingo Peron, the Argentine soldier, statesman, and dictator (1895-1974)), To Peronista - негативный ярлык. Аналогично, Clintonista – фанатичный и не особо здравомыслящий сторонник Билла Клинтона (а теперь и Хиллари Клинтон) – A devoted (read: rabid) supporter of Hillary Clinton in the 2008 presidential contests. Could be extended to a rabid supporter of any Clinton¹⁶, fashionista человек, слепо следующий моде; слепой подражатель моды (a devoted (read: *rabid*) follower of fashion).

Следует оговорить, что испанские слова, эксплуатируемые Mock Spanish, совсем не обязательно используются как ироничные, уничижительные или оскорбительные слова, но почти всегда в контексте несерьезного общения (light talk): «That caused me *mucho* problems». «Hey, *amigo*, let's go somewhere for a drink».

Многие англоговорящие люди считают Mock Spanish безобидным, забавным и милым средством общения, особенно приемлемым в мужской компании, и охотно общаются на нем между собой, полагая, по-видимому, что подобная форма общения характеризуется свойством маскулинности и даже является знаком уважения, а не проявлением снисходительности или пренебрежения. Известно, что в мужской среде имеют хождение прозвища в духе «пародийного испанского языка». Президент Буш-младший, например, не считал зазорным давать прозвища

своим друзьям и подчиненным на испанский манер. Так, министра финансов Поля О. Нила (Paul O'Neil, first treasury secretary) Буш называл «Pablo», корреспондента газеты Fox News Карла Камерона (Carl Cameron, a correspondent for Fox News) «Camarones», конгрессмена от Калифорнии Джорджа Миллера (Congressman George Miller of California) «El Grande Jorge»¹⁷.

Еще одна тактика конструирования «пародийного испанского языка» – эвфемизация речи за счет замены грубых и вульгарных английских слов синонимами из испанского языка (которые и в испанском являются также негативно оценочными, поскольку это слова непристойные, оскорбительные или скабрезные из так называемого «сортирного юмора»). Наиболее известный эвфемизм испанского происхождения, имеющий хождение с конца XIX в., loco (insane, crazy) – «ненормальный», «чокнутый»: «She must be *loco*». – «Она, должно быть, рехнулась (спятила)». «This zit is gonna drive me *loco*». – «Этот прыщ меня с ума сведет». Английское вульгарное сленговое shit («дерьмо», «фекалии», «испражнения» и множество других значений и оттенков) имеет более мягкий испанский синоним «caca» – уместное при обращении к детям слово: «There's fresh caca in the yard». – «Во дворе кто-то накакал». «It's time you learned to *caca* in the potty». – «Пора тебе научиться какать в горшок». Употребительно оно и в переносных смыслах, например, «This stuff is just caca». – «Это не марихуана, а дерьмо». Вульгарное bullshit (stupid or untrue talk or writing; nonsense) заменяется безобидным испанским caca de toro. Кофейные и чайные чашки с такой надписью можно свободно купить как сувенир, принести в офис и пить чай или кофе с сотрудниками, не оскорбляя их достоинство и эстетический вкус. Джейн Хилл привлекает внимание к курьезному случаю использования испанского выражения «caca pasa» («shit happens») на протяжении нескольких лет в качестве излюбленной и вездесущей надписи на стикерах (наклейках) на бамперах автомобилей в Туксоне (штат Аризона)¹⁸.

Mock Spanish, или «пародийный испанский язык», выполняет самые разнообразные функции, как положительные, так и отрицательные:

- дает установку на шутку, юмор, на обыгрывание испанских по происхождению слов и выражений;
- позиционирует говорящего как человека легкого и интересного в общении, наделенного чувством юмора;
- предоставляет говорящему возможность приколоться, подчеркнуть свою крутизну, маскулинность;
- позиционирует говорящего как своего рода космополита, который немного знаком с испанской культурой и знает в какой-то мере испанский язык;
- скрыто воспроизводит (или вызывает в сознании) негативные стереотипы;

- отводит испанскому языку роль второсортного и маргинального средства общения;
- неизбежно ассоциируется с ситуациями несерьезного, шуточного, ироничного или вульгарного общения;
- обращается небрежно с испанской грамматикой и орфографией, подвергает заимствованные ресурсы семантической пейорации.

Таким образом, прослеживаются два вектора символической индексации: с одной стороны, использование «пародийного испанского языка» возвышает англоговорящего белого человека в глазах аудитории или собственных глазах как человека с замечательным чувством юмора, открытого для восприятия других культур. С другой стороны, используя лексику пародийной формы испанского языка, англоговорящий человек невольно и, может быть, даже неосознанно выставляет латинос в неприглядном свете как людей неопрятных, грязных, неискренних, ненадежных, политически коррумпированных, как сексуально озабоченных типов под влиянием распространенных в Америке негативных стереотипов.

Используемый в рекламе, «пародийный испанский» явно проигрывает на фоне других пародийных форм, например, на фоне пародийной формы немецкого языка (Mock German). Показателен пример продвижения на рынке компьютерной техники клавиатуры с применением Mock German: «Das Keyboard» (überGeeks only). Употребление немецкого артикля в сочетании с английским компьютерным термином призвано передать высокое качество и надежность продукта. В этой связи на память приходит новая мощная рекламная кампания немецкого «Фольксвагена», которая весьма лапидарно и просто сведена к формуле Das Auto: Volkswagen ist Das Auto, где артикль многозначительно указывает на особенность, отличительность, значимость автомобиля для потенциального покупателя или владельца -«тот самый, единственный и неповторимый, необходимый, без которого не обойтись» и масса других намеков, нюансов и возможных интерпретаций.

В рекламе клавиатуры играет новыми красками и сленговое словцо geek - «невежественный компьютерный фанатик» в составе контаминированного словосочетания überGeeks only, намекающего на необычайную легкость в обращении и использовании клавиатуры. Вряд ли возможно успешное продвижение на рынке компьютерной техники клавиатуры с названием «El Keyboard», поскольку такой рекламный маневр вызвал бы ассоциации с товаром недорогим и невысокого качества. Правда, в начале 1990-х гг. неплохо зарекомендовал себя на рынке компьютерной техники скринсейвер «El Fish» – программа в виде электронного аквариума для предотвращения выгорания экрана дисплея при длительном воспроизведении статического изображения

путем его замены движущимся изображением рыбок. Название электронного аквариума «El Fish», имитирующее английское слово с испанским артиклем, было создано на основе словосочетания «Electronic Fish».

«Пародийный испанский» вряд ли возможен в рекламе продукции из мира высоких технологий. Ему отведена ниша в рекламе продукции из разряда «экономичных» товаров «по доступной цене» или товаров, уже пользующихся прочной популярностью и потому не нуждающихся в дополнительной рекламе типа популярной марки мексиканского пива Corona beer, продаваемого в более чем 170 странах мира (в Испании продается под маркой Coronita). В США поэтому не вызывает удивления и возражений реклама этого пива с использованием «пародийного испанского»: «Corona beer: Drinco for Cinco» («пиво, достойное компании из 5 человек»).

По ходу изложения, памятуя, что «нет правил без исключения», считаем необходимым указать на положительный пример использования морфологических и лексических ресурсов испанского языка в наименованиях автомобилей на рынке сбыта в США и латиноамериканских странах: Cadillac El Dorado, Cadillac Seville, Chevrolet El Camino, Chrysler Cordoba, the Ford Bronco, the GMC Caballero, GMC Sierra, Honda del Sol, Hyundai Santa Fe, Hyundai Tiburon, Isuzu Amigo, Isuzu Hombre, Lamborghini Diabolo, Renault Fuego, Toyota Paseo.

По мнению Джейн Хилл, Mock Spanish, с его полным пренебрежением правилами испанской грамматики и фонетическим искажением, создает языковое пространство для так называемого «упорядоченного беспорядка» (orderly disorder)¹⁹. Это пространство «упорядочено», являясь составляющей широкого пространства (языковой) культуры, в котором испанскому языку отводится роль второстепенного средства общения в несерьезных контекстах, и «беспорядочно» в силу нарушения норм испанского языка, отклонения от них.

Большинство белых англоязычных пользователей «пародийного испанского языка» категорически не хотят видеть в нем ни средство, ни источник расистских стереотипов, наивно полагая, что он вполне безобиден. Они считают, что, позволяя выразить сказанное в шуточной или ироничной форме, Mock Spanish оживляет диалоги в теле- и кинофильмах, придает дополнительную пикантность политическим комментариям, вызывая в памяти стереотипы о коррумпированных латиноамериканских режимах и политиках. В политических контекстах действительно нередко используются испанские по происхождению военные, политические и государственные титулы и звания вроде «el president», «Generalissimo». Когда президента Буша в прессе назвали ироничным «Generalissimo El Busho», поскольку он начал свое президентство с визитов в латиноамериканские страны, имплицируемые смыслы были понятны тем читателям, которые имели представление и стереотипы о так называемых «банановых республиках».

Известно, что «banana republic» – это типичная небольшая тропическая страна, характеризуемая политической нестабильностью, коррумпированностью власти и зависимостью экономики страны от экспорта фруктов. «El Presidente» и «Generalissimo», уважительные в испанском языке формы обращения, перенесенные в контексты «пародийного испанского языка», наводят на мысль о коррумпированности власти, вызывают ироничную улыбку. Их вряд ли возможно употреблять, сохраняя невозмутимость. Вообще, испанские формулыобращения amigo, Señior, Señiorita, Compadre употребляются в большинстве случаев как снисходительные и пренебрежительные обрашения.

Постоянное и либеральное использование слов и выражений «пародийного испанского языка» американскими СМИ всех уровней и обывателями на бытовом, повседневном уровне свидетельствует, что к испанскому языку относятся без должного пиетета. В школьной и университетской аудитории испанский язык находится на вторых ролях как вспомогательный язык для тех студентов, которые недостаточно хорошо освоили английский. Его не культивируют и не развивают как необходимую форму дискурса.

Завершая обсуждение темы использования неявных форм этнического и расистского оскорбления в доминантной англоговорящей культуре США на материале «пародийного испанского языка», укажем, что источником «пародийного испанского языка» служат не только СМИ – телевидение, радио, газеты и журналы, Интернет. Это и массовая культура, которая поставляет предметы быта, товары повседневного спроса и сувениры с нанесенными на них слоганами, девизами или надписями: футболки и майки, чайные и кофейные чашки, сувенирные поздравительные открытки, магниты, ручки, веера, а также ресторанные меню, рекламные афиши, постеры и др.

Elizaveta Yu. Gorshunova, Yuiry V. Gorshunov. Implicit Forms of Ethnic and Racist Insult in The Dominant US English-Speaking Culture (Based on Mock Spanish).

Summary: The article presents a socio-cultural analysis of some implicit (and explicit) forms of ethnic and racist insult (based on Mock Spanish). Present in US dominant English-speaking culture, they are not registered as such by the dominant culture speakers but may be perceived as insulting by minority culture speakers.

• Филология	
Ключевые слова	Keywords
Неявно выраженный расистский дискурс (НРД), пародийный испанский язык, стереотип.	Covert Racist Discourse, Mock Spanish, stereotype.

Примечания

- 1. United States Demographics Profile 2012: Central Intelligence Agency Statistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/
- 2. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism. Wiley-Blackwell, 2008.
- 3. Santa Ana, Otto. "Like an Animal I Was Treated": Anti-Immigrant Metaphor in US Public Discourse // Discourse in Society. 1999. № 10. pp. 191-224.
- 4. Santa Ana, Otto. Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse. Austin: University of Texas Press, 2002.
- 5. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism.
- 6. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism.
- 7. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism. P.125.
- 8. Agha 2003: Agha, Asif. The Social Life of Cultural Value // Language and Communication. 2003. № 23 (3/4). pp. 231-273.
- 9. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism.
- 10. Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2-е изд., доп. и пер. СПб.: Питер, 2009. С. 248.
- 11. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism.
- 12. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism. P.141
- 13. Strassman, Paul. Does CIM Stand For "Consider it Mañana? Lecture Presented to Department of Defense, September 22, 1992. [Электронный ресурс]. URL: http://www.strassmann.com/
- 14. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / Русский язык-Медиа, 2003.
- 15. Rodríguez Gonzáles, Felix. Spanish Influence on English Word-Formation: The Suffix –ista. // American Speech. 1995. № 70. pp. 421-429.
- 16. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbandictionary
- 17. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism. P.146
- 18. Hill, Jane H. The Everyday Language of White Racism. P.138
- 19. Hill, Jane H. Language, Race and White Public Space // American Anthropologist. 1998. № 100. pp. 680-689.